

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

По профессии В. Жариков — преподаватель Одесского строительного института. А по совмещительству — руководитель групп каскадеров Одесской киностудии. Сочетание кажется невероятным. Но только на первый взгляд.

— Владимир Юрьевич, как вы попали на студию?

— Ну, это было просто. Спор-

МУЖСКИЕ ИГРЫ



— Владимир Юрьевич, работа каскадера, мне кажется, слишком сопряжена с опасностями, чтобы быть просто увлечением. Наверное, у человека, решившего отдать ей свое свободное время, должны быть достаточно веские аргументы.

— И они есть. Сразу оговорюсь: материальное вознаграждение во внимание брать не стоит — оно невелико. В нашем благополучном комфортабельном быту легко расслабиться и облениться. Поэтому люди становятся альпинистами, отправляются в одиночку на утлых суденышках в океан, поднимаются в воздух на самодельных аппаратах. Риск тренирует дух, физические нагрузки — тело. И мужают мужчины.

Помню, например, во время съемок фильма «Место встречи изменить нельзя» на набережной Яузы в Москве собралось много народа. «Студебеккер», который вел я, на полном ходу проломил забор и упал в реку. Некоторые женщины в толпе с испуга чуть не потеряли сознание. А мы, каскадеры, улыбаясь, вышли из воды. И еще моя вторая профессия мне нравится тем, что она близка актерской. В той же ленте бандит выбрасывает официантку из окна ресторана. «Студебеккер», уходящий от преследования, сбивает регулировщицу. Обе женские роли пришлось сыграть мне, и, говорят, подвоха никто не замечает.

— Скажите, вы снимаетесь без репетиций?

— Какое там! Не только репетиции, но и бесконечные тренировки предваряют каждую съемку. Больше всего тренируемся в падениях. Уметь мягко приземлиться на ноги, успеть перевернуться в воздухе, увидеть и оценить препятствие. На мой взгляд, этому нужно обучать всех людей с детства. Любой травматолог вам скажет, что чаще всего ушибы получаются от неумения упасть. Для строителей, например, важно знать, как вести себя на высоте. Качнуло — быстро присядь, ухватись за что-нибудь, не получилось — выбери направление падения. Эти азы усвоить нетрудно каждому.

Мы же, профессионалы, много отдаем времени спорту — гимнастике, легкой атлетике, плаванию. Кроме того, учимся спортивному вождению автомашин, мотоциклов, верховой езде. Все это — вещи непростые, и немногим хватает упорства. Через нашу группу прошли несколько сотен человек, а остались единицы.

— Я слышал, что был случай, когда эти навыки спасли вам жизнь.

— Было и такое. Шел я по улице. Вижу девушка лет трех выбежала на дорогу за мячом. А из-за поворота на скорости вылетает автомобиль. Я кинулся к девочке, подхватил, но отскочить не успел. Спинай почувствовал — сейчас ударит. И тут срабо-

том и сложными упражнениями «для себя» я занимаюсь давно. И вот лет шесть назад довелось побывать на съемках фильма «Порт». Ассистент режиссера как раз искал человека для драки в ресторане. Я предложил попробовать меня. Получилось. Потом меня пригласили на съемки фильма «Красные дипкурьеры». Там я падал с высокой скалы. В ленте «Ненависть» — с девятиметровой башни. С тех пор и пошло. Сейчас на моем счету 26 фильмов.

— ...И, наверное, в каждом разном по сложности трюки. Какие, вы считаете, были наиболее опасными?

— Особенно запомнилась мне картина «Телохранитель» студии «Таджикфильм». По замыслу нужно было вдвоем перебираться через пропасть. Где-то на середине канат обрывается. Мы, держась за него, с размаху ударяемся о камни. Отталкиваемся и взлетаем наверх. Долго готовились. Обдумывали страховку. Но ведь матрац не подстелишь... После нескольких осторожных «примерок» трюк получился отлично. В фильме «Сыщик» меня на полном ходу сбивает машина, а потом разворачивается и переезжает. Надо было придумать целый комплекс хитроумных приспособлений, чтобы обезопасить себя...

— Ну, а драки в «Трех мушкетерах», в «Пиратах XX века», помоему, не отличались особым риском для жизни?

— Кстати, о риске. Известно о трюках каскадеров Голливуда и других кинофирм. Китти О'Найла, например, прыгала без парашюта с вертолета на надувную подушку. Дар Робинсон — с крыш небоскребов. Стан Крумл пробежал 50-метровый горящий тоннель... Бывает, что такие номера заканчивались трагически. Гюнтер Копке, прыгнув с моста в Сан-Франциско, разбился. Я в своей практике не встречал режиссера, который использовал бы каскадера так рискованно. Любое выступление каскадера тщательно обдумывается, рассчитывается, страхуется. Помните, в фильме «Юность Петра» от руки Меншикова погибают трое янычар. Это были я и мои товарищи В. Соколов и В. Хармацкий. Падли мы со стен Белгород-Днестровской крепости с одиннадцатиметровой высоты на картонные коробки, уложенные определенным способом. И степень риска сводилась к нулю.

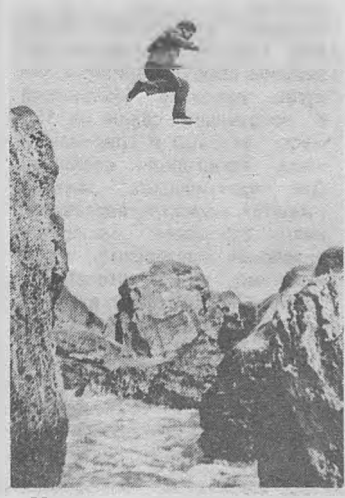
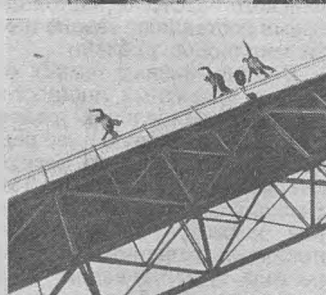
— Владимир Юрьевич, вы преподаете в институте философию, предмет, далекий от каскадерства. Как увязывается ваше увлечение с основной работой?

— На первый взгляд, кажется, что философия далека от спорта. Но тема моей кандидатской диссертации «Методологические проблемы общей типологии личности». Это попытка соразмерить творческий потенциал человека с видами его деятельности. Здесь пригодились наблюдения за людьми в экстремальных ситуациях, а трюки как раз и есть такие ситуации. Философы много размышляли о достижении человеком намеченной цели. В молодых людях я стремлюсь пробудить активную жизненную позицию, умение бороться, отстаивать свои взгляды.

— Преподавать философию можно в любом вузе, но вы работаете в строительном институте...

— Я когда-то работал мастером на стройке и знаю строителей и строительство. Это помогает.

Г. ДОЛЖЕНКО.



Момент тренировок группы каскадеров. Фото А. ТАРАНА.